

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

Е. С. КУБРЯКОВА

В ПОИСКАХ
СУЩНОСТИ ЯЗЫКА

КОГНИТИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗНАК
МОСКВА
2012

УДК 811.161.1
ББК 81.031
К 88

Редакционная коллегия:
В. А. Виноградов, В. З. Демьянков, Н. Н. Болдырев,
В. Ф. Новодранова (отв. редактор)

Кубрякова Е. С.

К 88 В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. — М.: Знак, 2012. — 208 с. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-9551-0461-4

В настоящем издании собраны последние работы Е. С. Кубряковой (1927—2011) — выдающегося лингвиста, создателя ономаσιологического направления в отечественной лингвистике, основателя когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического исследования как одного из ведущих направлений когнитивной науки в нашей стране, автора новаторских идей и новых подходов к описанию языковых явлений.

Работы, представляемые вниманию читателя, были опубликованы в 2005—2011 гг. в нескольких выпусках сборника «Когнитивные исследования языка», изданных Институтом языкознания РАН совместно с Тамбовским государственным университетом им. Г. Р. Державина, а также в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики» и в некоторых других сборниках научных трудов последних лет.

Книга представляет собой дальнейшее развитие и разъяснение тех ключевых понятий когнитивной науки и когнитивной лингвистики, которые содержатся в «Кратком словаре когнитивных терминов» (1996), изданном под редакцией Е. С. Кубряковой.

Статьи расположены в тематическом порядке и дают представление о современном состоянии когнитивной лингвистики.

Издание адресовано филологам, лингвистам, всем, кто интересуется актуальными проблемами современной науки о языке.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина
В. Вазарели «Zint» (1952—1961)*

ISBN 978-5-9551-0461-4

© Кубрякова Е. С., 2012
© Знак, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
У истоков когнитивной науки	11
Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики	13
О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира	36
Основные направления концептуального анализа	43
О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка	54
В поисках сущности языка	63
О соотношении языка и действительности и связи этой проблемы с трактовкой понятия знания	79
К проблеме ментальных репрезентаций	95
О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания	113
Лингвокультурологический статус драмы (новое в изучении языка пьес)	128
В генезисе языка, или Размышления об абстрактных именах	147
К определению понятия имиджа	167
К вопросу о природе объяснений в лингвистике	181
Рецензия на: <i>D. Lee. Cognitive Linguistics. An Introduction. N. Y.:</i> <i>Oxford Univ. Press, 2002. — 223 p.</i>	195
Первые публикации статей	202

ПРЕДИСЛОВИЕ

27 июня 2011 г. после продолжительной болезни ушла из жизни Елена Самойловна Кубрякова — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН, заслуженный деятель науки РФ, doctor Honoris causa Киевского национального лингвистического университета, Почетный профессор МГУ и Минского государственного лингвистического университета, автор более 350 научных работ, из которых 10 монографий, в том числе монументальный труд «Язык и знание».

В её работах сочетались черты традиционного и новаторского, предшествующих теорий и подлинно новых. Она отразила в своих исследованиях ведущие тенденции современной лингвистики: антропоцентризм, функционализм, экспансионизм и экспланаторность. Она известна своим глубоким анализом генеративной грамматики, интерпретацией динамических теорий языка, проблем падежной грамматики и др.

Елена Самойловна — основатель отечественного направления когнитивной лингвистики, которое она назвала когнитивно-дискурсивным. Она — один из организаторов и вдохновителей «Российской Ассоциации лингвистов-когнитологов», председателем Президиума которой она являлась с 2003 года. Она также была долгие годы членом Комиссии по словообразованию при Международном комитете славистов, членом редколлегии ведущих лингвистических изданий: «Известия АН, Серия литературы и языка», «Вопросы филологии», «Вопросы когнитивной лингвистики».

С 1984 по 2006 гг. она читала лекции для аспирантов, сотрудников и стажеров, руководила диссертационными работами в Московском государственном лингвистическом университете, а с 1995 г. также и в Московском городском педагогическом университете.

Работая в Российской академии наук с 1959 года, она принимала участие едва ли не во всех крупных изданиях Института языкоз-

нения, принесших ему мировую славу и известность, начиная со «Сравнительной грамматики германских языков» в четырех томах, «Общего языкознания», «Языковой номинации» в двух томах, и кончая пятитомной серией книг «Роль человеческого фактора в языке» и «Язык и наука конца XX века».

Её собственные монографии стали настольными книгами для лингвистов разных поколений. Их тематика многообразна и отражает многие направления в развитии лингвистических знаний. Они являются свидетельством её аналитического ума, теоретического подхода к разработке проблем, фундаментальности и глубины мышления и ещё долгие годы будут вдохновлять новые поколения лингвистов на творческий поиск.

Вокруг Елены Самойловны Кубряковой сложилась одна из самых действенных школ в нашей стране — целое Кубряковское братство, в котором 22 доктора и 40 кандидатов филологических наук. Это блестящая плеяда ученых, которые по праву занимают заметное место в лингвистической науке у нас в стране и за рубежом. Их объединяет искренняя любовь к Елене Самойловне Кубряковой, давшей им путёвку в научную жизнь. Все они воспринимают уход Елены Самойловны из активной творческой жизни как трагедию для науки и личное горе для каждого.

Предлагаемая вниманию читателей книга «В поисках сущности языка: Когнитивные исследования» содержит публикацию работ Е. С. Кубряковой, посвященных основным положениям когнитивно-дискурсивной парадигмы и разъяснению ее ключевых понятий. Работа эта была задумана Е. С. Кубряковой в 2009 г. как новые материалы к «Краткому словарю когнитивных терминов», изданному в 1996 г., редактором и одним из основных авторов которого она была. К сожалению, авторский план так и не был реализован при жизни Е. С. Кубряковой.

Данное издание должно дать представление об огромном кругозоре Е. С. Кубряковой, нашедшем свое воплощение в исследованиях, начатых «Кратким словарем когнитивных терминов» и монографией «Язык и знание» (2004 г.). В него включены работы Е. С. Кубряковой 2005—2011 гг., касающиеся особенностей

когнитивно-дискурсивной парадигмы. В этих работах разъясняются главные научные понятия, используемые в рамках когнитивной лингвистики: соотношение языка и действительности, категоризация и концептуализация мира, представление знаний в языке, классификация различных типов знания, метакогниция и метарепрезентация, языковое знание и языковое сознание, картина мира, дискурс и дискурсивная деятельность, естественная категоризация в языке и др. Особое внимание уделяется характеристике места когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и ее роли в процессах категоризации и концептуализации мира.

Мы посвящаем издание этой книги памяти Е. С. Кубряковой, 85-летие которой лингвистическая общественность будет отмечать 29 октября 2012 года.

В. А. Виноградов, В. З. Демьянков, В. Ф. Новодранова

У истоков когнитивной науки

Чтобы охарактеризовать область когнитивной науки за рубежом и у нас в стране, сегодня кажется необходимым вернуться к ее истокам и пересмотреть роль генеративной грамматики и когнитивной психологии в ее становлении.

Создателям когнитивной науки была вполне ясна общность установок когнитивной науки и вовлеченность в ее формирование целого ряда проблем, которые не могли быть решенными в рамках какой-либо одной науки. В 1979 г., спустя более двух десятилетий развития когнитивной науки, приходящегося на 50-е, 60-е, 70-е годы, Дж. Миллер подчеркивал, что теоретическая лингвистика, экспериментальная психология, симуляция когнитивных процессов на компьютере и т. д. — все это «части большего единства, и будущее увидит постоянную разработку и координацию разделяемых всеми науками интересов в этой области. Я работал над созданием когнитивной науки около 20 лет, прежде чем понял, как ее обозначить».

И действительно, указанные мной годы (от 1950-х до 1980-х) отразили единые установки формирования данной науки, и ученые в этот период разделяли массу общих идей. Ведущими науками того времени оказались экспериментальная психология, трансформационная грамматика и теория информации. Нельзя не отметить и близости подходов к решаемым проблемам у Дж. Миллера и Н. Хомского. Миллеру и Хомскому принадлежат общие главы в учебнике по математической психологии (1963 г.). Не случайно, что когнитивная наука оказывается обязанной в эти годы Хомскому.

Размежевание когнитивной психологии и генеративной грамматики начинается с публикации когнитивной психологии У. Найсера. Классической работой этого периода можно считать работу Дж. Миллера и Ф. Джонсона-Лэрда «Язык и восприятие» (1976 г.), где по сути дела предложена новая модель восприятия и порождения речи, отличная от генеративной.

Немалую роль в начавшемся обособлении сыграла невозможность подтвердить догмы генеративной грамматики эксперимен-

тальным путем. Несмотря на то, что вклад Н. Хомского в когнитивную науку продолжался (достаточно вспомнить его книгу 1980 г. о ментальных репрезентациях), связь между психолингвистикой (когнитивной психологией) и генеративной грамматикой постепенно терялась, и пути когнитивной науки и генеративной грамматики все больше расходились. Неслучайно официальной датой возникновения когнитивной науки считается 1989 г. К этому времени многие когнитивисты первого поколения выражают свое несогласие с генеративной грамматикой Хомского, заявляя о том, что появление когнитивной психологии, да и появление самой когнитивной науки с ее новейшими установками было связано с совместной борьбой Миллера и Хомского против бихейвиоризма. Формирование установок когнитивной науки, связанное с когнитивистами первого поколения (Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.), начинается с резкой критики генеративизма.

Можно, таким образом, считать, что в лингвистической историографии необходимо еще раз вернуться к вкладу в когнитивную науку указанных выше наук и представляющих их ученых. Нельзя не отметить, что именно с этого времени внутри якобы единой когнитивной науки складываются свои собственные школы и направления.

ОБ УСТАНОВКАХ КОГНИТИВНОЙ НАУКИ И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Со времени публикации «Краткого словаря когнитивных терминов» [Кубрякова и др. 1996] прошло более семи лет — большой срок для активно развивающейся парадигмы научного знания. На этом словаре выросло целое поколение ученых, впервые познакомившихся с когнитивной наукой и когнитивной лингвистикой по этому словарю и благодаря ему заинтересовавшихся этими новыми науками. В этом, собственно, и состояла тогда цель словаря — вовлечь в когнитивные исследования новые поколения лингвистов у нас в стране и показать перспективы данного направления. Вскоре после этого этим же целям стал служить совместный проект Института языкознания РАН и Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина «Современное лингвистическое образование» Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997—2001 гг.», в рамках которого в Тамбове и Москве прошли замечательные конференции и встречи, а также были выпущены многочисленные издания, в которых когнитивная лингвистика не только получила свою дальнейшую разработку, но, как представляется, оказалась существенно обогащенной за счет выдвижения новой собственной версии когнитивизма. Эта версия, ставшая известной в отечественной науке под названием когнитивно-дискурсивной, хотя и возникла первоначально в недрах классического когнитивизма, когнитивизма первого периода (см. [Кубрякова 1997]), а значит получила импульсы своего развития за рубежом, очень скоро переросла пределы узкого когнитивизма и, вбирая в себя лучшие традиции отечественного языкознания и опираясь на его достижения и традиции, обнаружила свои яркие отличительные черты и своеобразие.

Освещая актуальные проблемы современной когнитивистики на сегодняшний день, уже нельзя, строго говоря, не учитывать тех огромных перемен, которые были связаны с появлением когнитивно-

дискурсивной парадигмы и которые явно отражали преодоление известной ограниченности «узкого» когнитивизма и переход к новым важнейшим проблемам науки XXI века. Нельзя, конечно, говоря об этих новых задачах в самой когнитивной лингвистике и когнитивной науке в целом, обойти вопрос и о тех изменениях, которые произошли в названных науках за рубежом. Но, поскольку две рассматриваемых линии развития когнитивизма — у нас в стране и за рубежом — в значительной мере разошлись и оказались достаточно самостоятельными, в настоящей статье, открывающей наш новый журнал, мы решили отдать первоначально дань историческим истокам когнитивизма. Иначе говоря, мы хотели вернуться здесь еще раз к той ситуации, которая его породила и которая придала всему этому направлению за рубежом конкретный его характер, а в значительной степени предопределила те задачи и те установки когнитивизма, с которыми мы стремимся познакомить нашего читателя сегодня. Хотелось бы при этом все же специально подчеркнуть, что в освещении и разъяснении актуальных проблем когнитивной лингвистики сами мы стоим на позициях когнитивно-дискурсивной парадигмы, а потому, конечно, и расцениваем все, описываемое нами, с этой точки зрения.

По признанию многих ученых, когнитивная наука (далее КН) и когнитивная лингвистика (далее КЛ) заняли «прочное место в ряду крупных научных потоков исследований» [Поляков 1993: 12], когнитивная лингвистика выдвинула свою собственную парадигму знания [Klavchenko 2002: 42], и вообще во второй половине XX века «произошла практически полная смена парадигмы» [Фрумкина 1995: 75]. Бурное развитие КЛ считается «характерной чертой мирового языкознания на современном этапе» [Попова, Стернин 2001: 3]. И все же основания указанных наук, а также их цели и задачи характеризуются многими исследователями, в том числе и у нас в стране, далеко не тождественным образом, а потому и выступают зачастую как лишенные ясности. Между тем широкое распространение публикаций, в заглавии которых фигурирует термин «когнитивный», широкий диапазон мнений о сущности когнитивизма, о его новизне, достоинствах и недостатках и, конечно, о желательности или нежелательности его развития у нас в стране — все это факты, с которыми невозможно не считаться и от оценки которых зависит понимание облика современной теоретиче-

ской лингвистики в целом. Думается, однако, что подобная оценка необходима не только для лингвистики: перспективы развития КН важны и интересны для многих фундаментальных наук, так или иначе связанных с языком и обращающихся к лингвистике для разъяснения ставящихся в них теоретических и практических проблем. Последнее помещает лингвистику не только в разряд наук когнитивного цикла (а для них КН выступает как «зонтиковая»), но скорее в число системообразующих КН дисциплин. Возникает такая ситуация, при которой, с одной стороны, нельзя правильно осветить историю зарождения и становления самой КН, минуя лингвистику и не учитывая изначальных связей указанных наук, но нельзя, с другой стороны, понять смысл и содержание актуальных проблем современной лингвистики, не отдавая дани грандиозным замыслам и планам КН. Признание важности этих обстоятельств определяет главную задачу настоящей статьи, посвящаемую некоторым особенностям формирования КН и ее дальнейшего развития лишь для того, чтобы охарактеризовать на этом фоне своеобразие и новизну такого нового направления в лингвистике, как когнитивизм, и определить стоящие перед ним проблемы.

КН начинает свое развитие в США примерно с 60-х гг. XX века, что по датам появления соответствует возникновению там же и такого нового лингвистического направления, как трансформационная (позднее — порождающая, генеративная) грамматика, т. е. перед тем, как им разойтись (а о КЛ уже с конца 1970-х гг. можно говорить как об антихомскианской), КН и генеративная грамматика развиваются во многом параллельно друг другу и, безусловно, оказывая друг на друга значительное влияние. У истоков КН не случайно называют таких выдающихся ученых, как психолога Дж. Миллера и лингвиста Н. Хомского [The Making of Cognitive Science 1988; The Chomskyan Turn 1991]. Воздействие последнего на философию и психологию тех лет признавалось даже всеми теми, кто впоследствии оказался «по ту сторону баррикад», см. также [Harman 1988]. И вообще психология и лингвистика, которые уже давно имели общие точки соприкосновения, с 60-х гг. обнаруживают особенно тесные связи — проявляются они и в прямом сотрудничестве Миллера и Хомского [Wanner 1988: 143].

Нельзя не учитывать, что вся научная атмосфера тех лет была связана с осмыслением опыта войны как величайшего потрясения